

пригоже. И я послал станичников детей боярских за реку за Оскол на Изюмскую и Савинскую сакмы до Донца Северского и до Изюмского и Савинского татарских перелазов 2-х станиц атаманов с товарищи, верх реки Айдара и верх Черной Калитвы и 3-ю станицу на речку, где прежде были татарские становища на реке Лозовой, и я велел жечь траву во всех трех посылках и всю выжечь, где учнет гореть, чтобы впредь в тех местах татарских становищ и опочиву не быть». Сожжение травы совершилось на громадном пространстве в октябре, и возвратившиеся станичники передали воеводе о том что в некоторых местах, немногих, впрочем, не смотря на все их усилия, трава не загорелась. Такой случай имел место «верх реки Бугучара». В других местах станичникам не пришлось жечь травы потому, что ее на громадных пространствах истребила саранча.

В 1670 году Белгородский воевода князь Ромодановский получил Царский указ, который касался объявления всяких чинов людям всех городов Белгородского полка относительно добывания и присылки в Москву диковинных зверей и птиц Курского края для «Государевой потехи». Местные помещики не замедлили отозваться на этот указ, и в непродолжительном времени целый транспорт пойманных зверей и птиц, с том числе несколько лосей и ланей из Белгорода был отправлен в Москву с Белгородским дворянином Родионом Масловым, где и был принят на Потешном Дворе в Семеновской слободе.

В следующем году воевода князь Борятинский сообщил в Разряд, что местные помещики прислали шесть орлов, четырех аистов, трех молодых козленков ланей, двух медведков и одиннадцать барсуков, а также двух лосейков молодых и одну годовалую лань.

Эти звери и птицы были доставлены в Москву дворянином Фирсом Маканиным и также сданы на Потешный Государев двор в слободе Семеновской.